

Вытирая слезы, она взмахнула руками, небо все еще было голубым, как будто его вымыли. - Ичжи, давай пойдем домой! Сердце Сюй Ичжи снова сжалось. Он не знал, сколько Лин Си помнит. С того дня, как они поженились, они жили в состоянии разлуки, существуя только на словах. В ту ночь, когда бушевала буря, она спокойно взяла кинжал и надавила им себе на запястье, ее глаза ничего не выражали. - У меня есть только четыре условия, независимо от того, в обещаете вы или нет, все зависит от вас. - Во-первых, я не буду выполнять свои супружеские обязанности; во-вторых, мы должны притворяться, что не знаем друг друга на людях; в-третьих, вопрос о нашем браке, я надеюсь, вы сможете сохранить это в тайне; в-четвертых, я не хочу жить под одной крышей с вами. В то время его сердце было словно пронзено иглами, но его лицо было достаточно сильным, чтобы выражать только холод. - Мне никто никогда не угрожал.- Он повернулся, сделал несколько шагов, но вдруг остановился, его тонкие губы раскрылись, и он сказал холодно и безжалостно - Кроме развода, вы можете делать что хотите. Затем он захлопнул дверь и вышел. Во время грозы он был весь покрыт дождем, и было очевидно, что очень холодно, но он чувствовал, как боль его тела горит, как огонь. Он никогда не испытывал чувства душевной боли, но в ту ночь он узнал, что это такое. Пока его сердце закрыто, пока он не любил, не будет никакой боли. Но каждый раз, проходя мимо, она игнорировала его. Он думал, что это не повредит, но ... он ошибался. Он ошибался с момента их первой встречи, но закрывал на это глаза. Теперь, думая об этом, большинство причин может быть связано с ее лицевой слепотой, поэтому, думая об этом, его сердце немного успокоилось. Как только они повернулись и ушли, санитарная тетя просто сбросила мусор вниз в трехколесный велосипед. Согнутая спина наконец выпрямилась, стряхнула пыль с тела и, пошатываясь, поднялась вверх. - Банг банг банг... - Разве у тебя все еще нет лица? Я же говорил тебе, что мы не приветствуем тебя в нашей семье, ты все еще... - Мэн Цзиди подошел к двери ругаясь. Как только он открыл ее, женщина ударила его по голове. - О чем ты говоришь, вонючий мальчишка? Я много работаю, чтобы заработать деньги на улице. Так вот как ты учишься? Мэн Цзиди был смущен и коснулся волос, которые он только что вымыл - Мама? Как ты там оказалась? -Если не я, то кто? - Я подумал... Он уже собирался сказать, что Лин Си пришла, но Мэн Цзимяо внезапно кашлянула несколько раз, предупреждая его не говорить этого. - Кх кх...мама, оставь его в покое, иди помой руки и поешь! - Узнай больше от своей сестры в будущем. Не учись так плохо. - О, я знаю. - Мэн Цзиди небрежно сказал, подошел и прошептал, прежде чем спросить - Сестра, почему ты не позволила мне сказать это? - Мама так усердно работает каждый день, рассказывая ей это, что еще она может сделать, кроме как огорчиться? - Ну, тогда я этого не скажу. - В том числе и то, что я заплатила за квартиру. - Я понимаю.- Эти двое сделали жест "дай пять", чтобы скрепить сделку. - Цзимяо ах! Как долго ты была на летних каникулах? - Два месяца, Мам, что-то случилось? - На этот раз ты станешь второкурсницей. Когда должно быть оплачено обучение? - Мама, не волнуйся, у меня есть стипендия, ее достаточно, чтобы оплатить обучение! У нее на глазах была частная вилла. На первый взгляд это была резиденция богатой семьи, высокий забор шел вокруг нее по кругу, окруженный очаровательными шипами роз. Цветок был полон духовности, как будто они знали, что она вернется. Дорожка во дворе была выложена изысканным цветочным искусством, и было сказано, что она была тщательно разработана лучшим иностранным цветочным мастером, таким романтичным и теплым. Солнце светило прямо вниз, и пятнистый свет и тень отражали роскошь двора, а качели все еще висели на виноградной лозе, стоявшей сбоку на каменных ступенях. Внутренние чувства Лин Си были беспорядочными. Когда-то это было место, из которого она больше всего хотела сбежать, независимо от того, насколько роскошным и благородным оно было, она чувствовала себя нелепым и смешным клоуном перед ним.